

UOT 711.4

*Гульнара Абдрасилова,
доктор архитектуры, профессор
Казахская Головная Архитектурно-строительная Академия
(Казахстан)
g.abdrassilova@kazgasa.kz*

РЕГИОНАЛИЗМ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ПОСЕЛЕНИЙ КАЗАХСТАНА

Аннотация. 28 лет постсоветской истории нашей страны, 20 лет формирования и развития новой столицы – Астаны – в целом значительно изменили архитектуру и градостроительство Казахстана. Однако облик наших городов и сел все еще развивается по инерции, недостаточно комплексно. Что надо предпринять, чтобы поселения не только отвечали современным требованиям комфортности, но и были культурно и исторически идентифицированы, отражали контекст места и обеспечивали преемственность традиций?

Ответ один – внедрять в архитектурную практику региональные приемы проектирования и строительства, опираясь на современные методики формирования среды.

Ключевые слова: регионализм, идентичность, архитектурно-пространственная среда, градостроительство, поселения.

Введение. После распада СССР в бывших союзных республиках, провозгласивших о своем суверенитете, особую остроту приобрел вопрос о региональной идентификации архитектуры. Широко дискутировалась проблема достижения своеобразия городов и сел в соответствии с традиционным (для конкретного региона) восприятием пространства.

Период конца XX-начала XXI века в Казахстане ознаменовался качественным скачком в развитии архитектуры и градостроительства: с 1991 года, когда Казахстан стал независимым государством, новый смысл обрели поиски региональной идентичности. Этот процесс усилился в связи с переносом столицы в 1997 году из Алматы в Астану. Строительство новой столицы мотивировало творческую смелость казахстанских архитекторов, которые достойно конкурировали с мировыми грандами,

формируя своеобразие современных объектов. За четверть века, во многом благодаря научно-теоретическим и практическим достижениям местных архитекторов (К.Монтахаев, Т.Ералиев, Б.Ибраев, С.Нарынов, Т.Абильда, А.Сауменов, Я.Эзау, Н.Борискин, Ш.Матайбеков, С.Джамбулатов, В.Лаптев и др.), в Казахстане наметились общие подходы к выявлению региональных характеристик зданий и сооружений [1].

В современном мире архитектура часто формируется на основе универсальных принципов, без учета контекста среды, местных культурных, традиций, социальной характеристики населения, природно-климатических особенностей территории. В этой ситуации в любом обществе для идентификации, как совокупности самоопределения и соотношения себя с идеальной картиной мира, отведена чрезвычайно важная роль [2].

Для сохранения региональной идентичности в архитектуре необходимо выявить индивидуальные характеристики региона, культурного и строительного опыта местного населения. Эти базовые факторы должны быть преобразованы через призму универсальных мировых стандартов и новых технологий.

Проблема. Для архитектуры любого региона всегда были важны вопросы разумного выбора форм и принципов для решения современных проектных задач с точки зрения преемственности традиций. Традиция – отношение между последовательными стадиями, когда старое переходит в новое и продуктивно работает в нем. В ходе накопления опыта происходит вычленение доминантных признаков явления или объекта. Элементы традиций образуют совокупность признаков, имеющих ценность для людей конкретного региона. Как правило, традиции в архитектуре проявляются в форме, деталях сооружений. Главная задача формирования идентичности региона – вычленение старых и формирование новых региональных символов и образов, которые внедряются в массовое сознание. В архитектуре этот процесс может занимать длительное время, открывая новые возможности для творческого самовыражения региональной общности [3]. Регион формирует своеобразие индивида, а человек, в свою очередь, осознает и формирует своеобразие среды обитания.

К сожалению, «прерывистость», недостаточная исследованность и ограниченность информации о традициях формообразования в казахской архитектуре тормозят выражение региональных признаков в практике проектирования. В обыденной казахстанской практике очень часто

формальное использование традиционных элементов (орнамент, купола, арки) подменяет собой глубинное осознание композиционно-пространственных закономерностей формо- и средообразования (защита от перегрева, пыли, ветра, обводнение, озеленение).

Решения. Выход из тупиковой ситуации – отход от чисто функционалистского отношения к среде обитания, обеспечение баланса художественно-культурных и конструктивно-технических аспектов в рамках архитектурного регионализма. «Нужно найти практический и теоретический выход из той сложнейшей исторической ситуации, в которой оказалась архитектура с ее символикой и идеализмом, которые на самом деле вовсе не «чепуха», а реальные творческие и теоретические проблемы» [4, с. 13].

Лучшие образцы современной архитектуры Казахстана демонстрируют в своем формообразовании региональные черты [5]. Происходят процессы кристаллизации региональных качеств архитектуры, которые «вырастают» на почве «философии места» («Geniusloci»), ментальности, сформированной местными традициями, мифами, преемственностью поколений. Интеграция в глобальные процессы, организация международных конкурсов, реализация в Астане проектов всемирно известных архитекторов повышают конкурентоспособность казахстанских архитекторов, способствуют поиску ими собственного стиля, который может появиться только в условиях сочетания регионального контекста и глобальных инноваций [6].

На этом фоне одной из актуальных задач в практике формирования поселений является внедрение средового подхода. Архитектор имеет две возможности: во-первых, «контролировать» язык форм, манипулировать универсальными геометрическими телами; во-вторых, повысить выразительность элементов и символического значения места, сделать их созвучными, прозрачными и читаемыми для конкретного места. «Осмысленность можно существенно повысить за счет повышения способности людей воспринимать и постигать окружение – мысль, редко приходящая в голову проектировщикам, натренированным на внимание скорее к вещам, чем к людям. Можно научить людей обращать внимание на их окружение, больше узнавать о нем, упорядочивать его, улавливать скрытые в нем значения», - писал К. Линч [7, с. 133].

Долгие годы в советской архитектуре доминировал принцип универсальности в решении проблем разных регионов. Разумеется, проек-

тирование учитывало климатические, демографические, социально-экономические условия конкретных районов. Но вне сферы влияния архитекторов оставались мировоззрение местного населения, его психология, модели поведения, культурные приоритеты.

В советской практике были успешные примеры комплексного средового проектирования казахстанских городов. В 1943-1945 гг. был возведен жилой городок нефтяников в Гурьеве (Атырау), при строительстве которого учитывались местные культурные и строительные традиции (архитекторы И.И.Романовский, С.В.Васильковский, А.В.Арефьев) [8]. В 1960-70-е годы в процессе проектирования города Новый Узень (Жана Озен) были научно разработаны требования к формированию среды в климатических условиях пустынных зон. Была рекомендована застройка О-образной и С-образной формы не более двух этажей. В замкнутых и полузамкнутых пространствах дворов устраивались уголки отдыха, бассейны и брызгальные устройства. «Комплексная защита жилища и поселений ... в условиях пустынь возможна только при разработке и осуществлении на каждом этапе формирования города специальных архитектурно-планировочных мероприятий. Нарушение и одного из принципов комплексной защиты может свести на нет все усилия», – отмечал один из авторов проекта В.Карамышев [9, с. 127]. Подобный научно-практический опыт должен быть широко распространен в современных условиях с учетом новых социально-экономических и культурно-исторических условий.

Следует отметить, что, несмотря на процессы глобализации в мире, внутри сообществ людей достаточно сильны региональные традиции культуры. Например, для европейской архитектурной практики характерен крупный масштаб, открытые пространства, сооружения-доминанты. В восточной архитектуре основным кредо всегда была коллективная форма бытия, создание комфортного микроклимата для жизни, труда и отдыха. О стабильности традиционного восприятия пространства говорят примеры того, как в средние века со сменой мусульманского населения на христианское менялись признаки пространства в средиземноморских городах: «... замкнутые ранее жилые дома переориентировались вовне, к улице, на их фасадах были пробиты окна, сооружены балконы, в иррегулярной сети тупикообразных улочек были пробиты проезды, кварталы разуплотнены, и в них организованы скверы. Монолитность мусульман-

ского поселения начала растворяться в христианском стремлении выделить и утвердить составляющие ее элементы» [10, с.10].

Разумеется, в современном мире взаимопроникновение культур обогащает социум, вносит новое в существующие традиции. Но объективные условия среды обитания диктуют определенные правила формирования материального окружения.

К сожалению, многие малые города и села Казахстана не имеют ярко выраженных признаков региональной архитектуры. Хотя именно в некрупных по размерам поселениях можно быстрее реализовать проекты с учетом особенностей места, отражающих историю поселения, традиции и быт жителей, местные строительные приемы. Пространствообразование на уровне двора, жилого района должно подчеркивать своеобразие материального окружения, обеспечивать средовой комфорт и возрождать у жителей чувство совместного владения общим культурно-историческим наследием.

На основе анализа территориального поведения людей, специалистами разработана обобщенная модель, согласно которой обитаемое пространство состоит из микро-, мезо- и макропространств:

- микропространство – пространство для персонального общения людей в радиусе 1-10 м (теневого навес, скамейка у подъезда);
- мезопространство – несколько микропространств, объединенных визуально (например, двор, сквер, улица);
- макропространство – территория, включающая несколько мезопространств, объединенных пешеходными связями (жилая единица, жилая группа, жилой комплекс).

Современный уровень экономического развития Казахстана позволяет сделать определенные заявки на решение назревших архитектурно-градостроительных проблем. Все годы независимости не прерывалась деятельность по разработке генеральных планов областных и районных центров. В крупных и больших городах с привлечением иностранных инвестиций и местных бюджетов реконструировались транспортные магистрали, формировались пешеходные и рекреационные зоны и комплексы.

Очевидно, настало время обратить внимание и на состояние малых городов и сел. Местные архитектурные службы совместно со специалистами и учеными-архитекторами могли бы разработать модели архитектурно-пространственной среды своих поселений. Эти модели должны отвечать физическим и социальным потребностям человека, семьи, групп населения.

Необходимым условием формирования архитектурного пространства является участие населения в преобразовании среды своего обитания. В развитых странах жители городов и сел на законодательной основе являются полноценными участниками проектного процесса.

В пространственной среде реализуются самые различные процессы: играют дети, общаются соседи, совершают пешеходные прогулки пенсионеры, осуществляется бытовое обслуживание и хозяйственная деятельность и т.д. Возникают новые виды деятельности: собрания кооператива жильцов, совместное благоустройство территории, проведение благотворительных акций и праздничных мероприятий, занятия спортом на оборудованных площадках. Все эти процессы требуют материализации в архитектурных формах: создания игровых и work-out площадок, теневых навесов, скамеек, мощеных дорожек, площадок для сушки белья, стоянки автотранспорта, скверов, амфитеатров. Административным органам поселений следует изучить и внедрить практику, когда населению предлагаются варианты типовых проектов (домов, хозяйственных построек, элементов благоустройства) по аналогии с паттернами («шаблонами») архитектора и теоретика К.Александера [11].

Паттерны – это не обезличенные типовые формы, а общая структура действия индивида в конкретной социальной среде. Паттерны могут быть основой не только предметных форм, но и связей. Согласно К.Александеру, проектирование при помощи паттернов решает задачу повышения качества среды жизнедеятельности. По мнению архитектора, люди лучше знают свои потребности и вполне могут принимать участие в проектировании. Язык шаблонов способен организовать их действия по созданию прототипов, которые впоследствии совершенствуются разработчиками. Каждое решение принимается всеми участниками проекта (будущими жильцами), поэтому среда обитания формируется ими практически самостоятельно, в соответствии с их пониманием ситуации и потребностями. Архитектор сопровождает весь процесс и помогает его осуществлению. Каждый паттерн описывает определенную проблему и ключ к ее решению, причем этим ключом можно пользоваться при решении и других задач [11].

В условиях резко-континентального климата Казахстана для создания комфортных условий проживания особое значение приобретают жилые группы и двory. Они должны формироваться как замкнутые, компактные архитектурно-планировочные и композиционные структу-

ры. Благоприятный микроклимат жилого двора создается путем защиты от перегрева, ветра и пыли. Много- и малоэтажные дома должны иметь индивидуальные дворы в зависимости от обеспеченности района естественными ландшафтами.

В условиях пустынных и полупустынных зон большую роль играют благоустройство жилых территорий, ликвидация источников пыли (проезды и пешеходные дорожки должны иметь бордюрное обрамление, участки озеленения – газонное покрытие). Двору отводится главная роль в создании микроклимата внешней среды.

Наряду с материальным преобразованием поселений с особой остротой встает проблема содержательности архитектурно-пространственной среды. Содержательность среды – это ее способность обеспечить населению максимум возможностей для реализации различных видов деятельности, наличие характерных элементов, ощущаемых жильцами как «свои, родные». Содержательность среды обеспечивается как четкой планировочной организацией, наличием главных и второстепенных элементов композиции, так и разнообразием элементов пространства [2].

Двор, улица, площадь как объекты среды аккумулируют в себе человеческий опыт, культурные и исторические ценности. Они провоцируют определенные эмоции, типы поведения. Можно сказать, что архитектор, как проектировщик, является автором сценариев поведения человека в пространстве, прогнозирует эмоциональное и психологическое воздействие среды на человека.

Для Казахстана формирование пространственной среды на основе сохранения историко-культурных особенностей поселений неразрывно связано с восстановлением «души» каждого поселения, бережного обращения с имеющимися признаками исторической застройки. «Каждое место наглядным образом выросло из своего предыдущего состояния, и этот рост, накладываясь на разнообразие ландшафтов и социальных связей, породил огромное разнообразие. История человеческого поселения зримо вошла в его настоящее», - отмечал К.Линч [7, с. 226].

Не только в исторических центрах Казахстана (Туркестан, Тараз, Кызылорда и др.), но и в других городах восстановление сомасштабной человеку морфологии пространств и сохранение их смысловых ценностей может оказать как социально-культурный, так и значительный экономический эффект, способствуя привлечению туристов - местных и зарубежных.

Культурный смысл пространства полноценнее воспринимается в условиях комфортной среды: благоустройство территорий, прилегающих к мавзолею Ходжи-Ахмеда Яссави в Туркестане, еще более возвысило этот памятник, позволив посетителям наслаждаться архитектурой в красивом окружении. Безусловно, и местным жителям реконструкция ряда объектов в Туркестане прибавила гордости за свой город.

Архитектура независимого Казахстана интегрирована в мировой творческий процесс, но стремится сохранить региональное своеобразие. При этом необходимо комплексное решение задач освоения среды – единства архитектурного решения зданий и элементов пространства, несущих региональные культурные значения.

Выводы. Таким образом, в Казахстане для совершенствования условий жизнедеятельности на основе формирования полноценной архитектурно-пространственной среды поселений необходимо:

- проводить модернизацию существующей застройки с использованием региональных традиций формирования пространства, местных строительных приемов и материалов;
- обеспечить обязательное участие населения в планировании, управлении и проектировании среды своего обитания;
- изучать и выявлять типологию зданий и сооружений для строительства с учетом особенностей нашей страны (типы жилища для двух-трехпоколенной семьи; строить объекты, отражающие культурные традиции – чайхана, кымызхана и др.);
- опираясь на опыт советского и постсоветского периодов в проектировании поселений Казахстана, разработать региональные требования к планировочной организации жилых районов, жилых групп и жилых дворов (казахстанские «паттерны»);
- выявить основные архетипы элементов региональной архитектуры и использовать их для создания своеобразия облика зданий и сооружений;
- обеспечить наполнение регионального содержания пространства поселений архитектурными средствами (малые архитектурные формы в этно-региональном стиле, пластическая разработка фасадов зданий, колористическая организация среды, устройство мест для общения людей разных поколений и проведения традиционных общественных мероприятий – национальных праздников, курултаев (собраний) жителей и др.)

«Перестройка окружения – идея, привлекательная тем, что охватывает практически все: внутреннее чувство и внешнюю форму, связь науки, искусств и этики, отнесенность индивида к локальному сообществу и к мировому сообществу людей, взаимосвязь и развитие мира людей и мира всего живого» [4, с.233]. Прежний опыт проектирования среды на базе единых социокультурных мотивов и общих ценностей сегодня должен быть дополнен созданием среды, которая отвечает реальным запросам, поведению, восприятию потребителей, и даст людям ощущение принадлежности к сообществу жителей, имеющих устойчивые традиции и культурные ценности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Abdrasilova G., Kozbagarova N., Tuyakayeva A. Architecture of high-rise buildings as a brand of the modern Kazakhstan // AIP Conference Proceedings 1880, 060016 (2017); <https://doi.org/10.1063/1.5000670>
2. Абдрасилова Г.С. Региональные факторы в современной архитектуре Казахстана // Реабилитация жилого пространства горожанина. Мат. XIII Международной научно-практической конференции им.Татлина. - Пенза, 2017. – с.7-11
3. Абдрасилова Г.С. Основы региональной архитектуры Казахстана: Монография. – Алматы, 2015.
4. Раппапорт А.Г., Сомов Г.Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. - М.: Стройиздат, 1990.
5. Абдрасилова Г.С., Мурзагалиева Э.Т. Влияние природно-климатических условий на формирование архитектуры в условиях Казахстана // Вестник КазГАСА. Научный журнал. №3(69), 2018. – с. 73-78.
6. Абдрасилова Г.С., Мурзагалиева Э.Т. Реализация проектов зарубежных архитекторов в Казахстане: в поиске региональной идентичности // URBANIZM, Number 22, 2017. Ваку, Azerbaijan. – p.1-11.
7. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. – М.: Стройиздат, 1986.
8. Малиновская Е.Г. Проект регенерации городка нефтяников в Гурьеве. Пояснительная записка. // Памятник современной архитектуры. – Алматы: ARK Gallery, 2017. – с.289-41.
9. Карамышев В. Город строится в пустыне. – Алма-Ата: Казахстан, 1975.